

7. Пузырёв, А.В. Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления / А.В. Пузырёв. – М.; Пенза: Ин-т языкознания РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1995. – 378 с.

8. Пузырёв, А.В. Элементы и единицы русского языкового мышления. русского языка, русской речи и коммуникации и “нуль” в курсе “Современный русский язык” / А.В. Пузырёв // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе: 3-я Всероссийская Школа молодых лингвистов (Пенза, 23-27 марта 1999 г.). Материалы. – М.; Пенза: Ин-т языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г.Белинского, 1999. – С. 13-28.

9. Пузырёв А.В. Элементы и единицы мышления, языка, речи и коммуникации / А.В. Пузырёв // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты: межвуз. сборник научных трудов. – Саратов: изд-во Саратовского пед. ин-та, 2000. – С. 95-101.

10. Пузырёв А.В. Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности: сборник статей / А.В. Пузырёв. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2002. – 163 с.

11. Пузырёв А.В. О плодотворности разграничения анализа по элементам и анализа по единицам/ А.В. Пузырёв // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы VII Международной научной конференции (Ульяновск, 16-19 мая 2007 г.) / отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.; Ульяновск: Институт языкознания РАН; Ульяновский государственный университет, 2007. – С. 116-120.

12. Эпоха Сталина: события и люди. Энциклопедия / автор-сост. В.В. Суходеев. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. – 640 с. – (Политический бестселлер).

С.И. Дубинин

ПЕРВЫЕ НЕМЕЦКИЕ ДВУЯЗЫЧНЫЕ СЛОВАРИ: ТИП ТЕКСТА И ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА XVI ВЕКА

Самарский государственный университет

Возникновение собственно немецкой лексикографии, датируемое первой третью XVI века, связано с юго-западом языковой области как одним из наиболее высокоразвитых лингво-культурных регионов позднесредневековой Германии, насчитывая около 35 источников. Стимулами для их создания стали целенаправленная деятельность просветителей, преподавателей-гуманистов и печатников, а также протестантских теологов, литераторов и публицистов, многие из которых были переводчиками.

Рвнв. *словари* и *глоссарии* как типы текста относятся исследователями иногда к периферийному подтипу документирующих текстов. Их заказчики и продуценты имеют целью накопление, инвентаризацию и документирование информации (т. е. лексики родного языка и сведений о ее упот-

реблении) в систематизированном виде для актуального и последующего использования.

На юго-западе немецкой языковой области возникли первые переводные двуязычные латинско-немецкие словари общенемецкого значения. Их составителями были **Петер Дазиподий** в Страсбурге (1536 г.) и **Иоганн Фриз** в Цюрихе (1548 г., первоначально в соавторстве с Петером Колином и Конрадом Гесснером). Все они вскоре получили немецко-латинскую версификацию: Дазиподий сам версифицировал уже второе издание 1536 г., а некий Иоганн фон Рутберг, учитель по профессии, версифицировал малый словарь Фриза 1556 г. Наконец на базе версификации большого словаря Фриза в 1561 г. появился и первый собственно немецко-латинский словарь (составитель **Йозуа Малер** в Цюрихе). Одновременно отмечался также всплеск лексикографических и просветительских изысканий: сочинения (в рассматриваемом регионе это Иоганн Кольрос, Конрад Геснер, Иоганн Штурм).

Фриз и Дазиподий сохраняют на титулах своих изданий латинское *Dictionarium*, *Dictionariolum*, а Малер использует немецкое заглавие *die deutsche Sprache* в региональной огласовке, но в своих мемуарах вообще не упоминает себя как лексикографа.

Говоря о роли ранних словарей, исследователи традиционно сдержанны и скептически, отмечая приверженность их составителей традициям словарей иностранных слов (латыни), вторичность, компилятивность, противоречивость и завуалированность метаязыковых оценок их “авторов”.

Ранняя немецкая лексикография формировалась в русле общеевропейской гуманистической тенденции XVI века, характеризующейся появлением синкретических словарей энциклопедического (основа словника – понятийная) и языкового типов (вокабулярий построен по гнездовому и/или алфавитному принципам), а также под влиянием первых популярных тезаурусов, словарей синонимов и иноязычных слов. Она прочно вошла в репертуар и сбыт ранней печати.

Будучи “прото-словарями”, они воспроизводили методом трансформации макроструктуру наиболее авторитетного у современников латинско-французского словаря парижского гуманиста **Р. Стефануса** и являлись взаимными переработками, компиляциями распространенных латинских вокабуляров, глоссариев, лексиконов.

Ранние немецкие словари Дазиподия и Фриза-Малера объективно не могли полно отразить, а их авторы-составители и не стремились нормализовать (или кодифицировать) актуальный лексический (литературный) узус, являясь лишь индикаторами словоупотреблений и обнаруживая в основном черты переводных лексиконов пассивного типа.